

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

Турбат Ц., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхуу Н., Идэрхангай Т., Жискар П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд-I Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар, 2009.

Членова Н.Л. Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археологический сборник. М., 1962.

Pohl E. The Excavation in Craftsmen-Quarter of Karakorum (KAR-2) between 2000 and 2005 – Stratigraphy and Architecture // Mongolian-German Karakorum expedition. Wisbaden, 2010. V. 1.

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
«РИТУАЛЬНЫХ» КУРГАНОВ
(по материалам тюркской культуры)***

Археологические памятники кочевников тюркской культуры раннего средневековья традиционно разделяются на погребальные и поминальные. К последним исследователи относят ограды, балбалы, стелы и изваяния. Результаты их изучения представлены в многочисленных заметках, статьях и монографиях (Евтюхова Л.А., 1952; Грач А.Д., 1961; Кубарев В.Д., 1984, 2001; и мн. др.). При этом ряд памятников сложно определенно отнести к первой или второй группе. К примеру, кенотафы можно считать погребальными объектами, хотя само захоронение отсутствует и комплекс связан с реализацией, в том числе и поминальных, функций. Еще менее однозначной представляется интерпретация «ритуальных» курганов. Именно так, на наш взгляд, предпочтительно называть объекты, основной характеристикой которых является наличие курганной насыпи при отсутствии под ней захоронения и погребальной камеры.

Варианты обозначения подобных объектов достаточно многочисленны. Памятники определяются исследователями как курганы

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Древние и современные культовые места Алтая: инвентаризация, картографирование и оценка их роли в сакрализации территорий в символическом и историко-культурном планах» (№10-01-00544а/Чел.); гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»).

культового и специального назначения (Евтюхова Л.А., Киселев С.В., 1941, с. 93; Могильников В.А., 1990, с. 145), «ложные» курганы (Грач А.Д., 1960а, с. 146), ритуальные курганы (Илюшин А.М., 1990; Соенов В.И. и др., 1992, с. 90), кенотафы (Длужневская Г.В., Овчинникова Б.Б., 1980, с. 89; Могильников В.А., Куйбышев А.В., Елин В.Н., 1992, с. 83; Кубарев Г.В. и др., 2007, с. 302), поминальные кенотафы (Тишкин А.А., Грушин С.П., 1997, с. 25; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003, с. 267; Матренин С.С., 2005, с. 37; Дашковский П.К., Серегин Н.Н., 2008, с. 85, 88). Культурная и хронологическая атрибуция таких комплексов затрудняется тем, что они существовали на протяжении длительного периода. К примеру, на территории Горного Алтая «ритуальные» курганы достоверно зафиксированы начиная со скифо-сакского времени (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003, с. 267). При изучении памятников буланкобинской культуры «гунно-сарматского» времени подобные объекты рассматривались в рамках интерпретации поминальных комплексов (Матренин С.С., Шелепова Е.В., 2007).

При изучении «ритуальных» курганов основными являются две задачи: 1) выделение признаков, позволяющих уточнить хронологическую и культурную принадлежность объектов; 2) интерпретация, определение функций подобных памятников. Выяснение цели возведения «ритуальных» курганов будет также способствовать их более точному обозначению с точки зрения терминологии.

Анализ археологических комплексов тюркской культуры Саяно-Алтая и Монголии при учете результатов исследований памятников более раннего времени на обозначенной территории позволяет выделить признаки, на основе которых возможна хронологическая и культурная атрибуция «ритуальных» курганов: 1) особенности планиграфии объектов; 2) структура и размеры курганной насыпи; 3) предметы, в ряде случаев обнаруживаемые под наземной конструкцией.

Представим более подробно основные характеристики «ритуальных» курганов тюркской культуры. Чаще всего такие объекты расположены в одной группе с погребальными или поминальными комплексами рассматриваемой общности. Подобная ситуация зафиксирована на памятниках Бажынты, Кара-Коба-I, Катанда-III, Куррай-I, Курота-I, II, Мендур-Соккон, Туекта, Чобурак-I в Горном Алтае, Мойгун-Тайга в Туве, Хаар-Ямаатын-Гол в Монголии. Характерной является идентичность не только размеров, но и структуры курганной насыпи. В данном случае имеется в виду, например, на-

личие такой же крепиды, что зафиксирована и при изучении «стандартных» объектов на памятнике (Бородовский А.П., 1994; Кубарев Г.В. и др., 2007). Своеобразная ситуация отмечена на могильнике Белый Яр-II в Минусинской котловине. Под насыпью одного из курганов некрополя, помимо обычных погребений, отмечены две выкладки, под которыми отсутствовали какие-либо конструкции (Поселянин А.И., Киргинеков Э.Н., Тараканов В.В., 1999, с. 93).

Точная атрибуция «ритуальных» курганов возможна в случае обнаружения предметов под насыпью. Подобная ситуация зафиксирована в ходе раскопок объектов раннего средневековья на памятниках Кок-Паш, Усть-Карасу (Илюшин А.М., 1990, рис. 1; Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 53.-14–21, 55.-7–8), Катанда-III (Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В., 1997, с. 117, рис. VI.-24, 25) в Горном Алтае и Хаар-Ямаатын-Гол (Кубарев Г.В. и др., 2007) в Монголии. В трех случаях найдены предметы конского снаряжения, также обнаружены панцирные пластины, перстень и часть керамического сосуда.

Наибольшую сложность представляет решение вопросов, связанных с определением функций «ритуальных» курганов. Нет сомнений, что подобные объекты сооружались не случайно. Объем трудозатрат на их возведение был таким же, как и для обычных памятников, за исключением отсутствия внутримогильных конструкций. Сомнения вызывает предположение о том, что «ритуальные» курганы возводились для маскировки «стандартных» погребений и дезориентации возможных грабителей (Грач А.Д., 1960б, с. 65). На сегодняшний день наиболее обоснованный вариант интерпретации традиции сооружения «ритуальных» курганов предложен исследователями, которые обозначают подобные объекты как «поминальные» кенотафы. Однако в этом случае остается не совсем понятным соотношение «ритуальных» курганов с «классическими» кенотафами тюркской культуры. Напомним, что при сооружении последних соблюдались все нормы погребального обряда, характерные для «стандартных» объектов: внутримогильные конструкции, сопроводительное захоронение лошади, инвентарь и др. (Серегин Н.Н., 2008, с. 144–145). Кроме того, известны случаи, когда «ритуальные» курганы расположены рядом с «классическими» кенотафами (Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В., 1997, рис. I).

В то же время имеются некоторые дополнительные показатели, сближающие «ритуальные» курганы не только с кенотафами, но также с «поминальными» памятниками тюркской культуры. Для

всех обозначенных объектов достаточно распространенным признаком является наличие рядом, чаще всего с восточной стороны, нескольких балбалов. При исследовании одного из «ритуальных» курганов были встречены части доспеха (Илюшин А.М., 1990, рис. 1), обнаруживаемые почти исключительно в кенотафах и «поминальных» оградках тюркской культуры (Серегин Н.Н., 2008, с. 148). Следует отметить, что в тех случаях, когда в ходе раскопок «ритуальных» курганов зафиксированы датирующие предметы, объекты относятся к ранним этапам развития обозначенной общности – второй половине V – VI в. Безусловно, данное обстоятельство не является основанием для утверждения о принадлежности к этому времени и всех остальных подобных объектов. Вместе с тем не исключено, что традиция возведения «ритуальных» курганов на ранних этапах развития тюркской культуры была связана с представлениями, позже нашедшими отражение в сооружении «классических» кенотафов.

В заключение отметим, что на сегодняшний день многие вопросы изучения погребально-поминальной практики населения тюркской культуры остаются открытыми. Возможности их решения связаны с детальным и всесторонним изучением имеющихся археологических материалов, а также привлечением дополнительных источников – письменных и этнографических.

Библиографический список

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск, 2003.

Бородовский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуни // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.

Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге (Полевой сезон 1958 г.) // ТТКАЭЭ: материалы по археологии и этнографии Западной Тувы. М.; Л., 1960а. Т. I.

Грач А.Д. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в Центральной Туве (полевой сезон 1957 г.) // ТТКАЭЭ: материалы по археологии и этнографии Западной Тувы. М.; Л., 1960б. Т. I.

Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961.

Дашковский П.К., Серегин Н.Н. Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2008. Вып. II.

Длужневская Г.В., Овчинникова Б.Б. Кочевое население Тувы в раннем средневековье // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980.

Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. М., 1952. №24.

Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. 1941. Вып 16.

Илюшин А.М. Хронология и периодизация ритуальных курганов Горного Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984.

Кубарев В.Д. Изваяние, оградка, балбалы (о проблемах типологии, хронологии и семантики древнетюркских поминальных сооружений Алтай и сопредельных территорий) // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. Барнаул, 2001.

Кубарев Г.В., Со Гилсу, Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Лхундев Г., Баярхуу Н., Ким Хый Чхан, Канн Сом, Чжон Вон Чхоль. Исследование древнетюркских памятников в долине реки Хаар-Ямаатын-Гол (Монгольский Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII.

Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997.

Матренин С.С. Способы захоронения населения Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 2.

Матренин С.С., Шелепова Е.В. Материалы по изучению ритуальных сооружений кочевников Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. (булан-кобинская культура) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007. Вып. 5.

Могильников В.А. Древнетюркские курганы Кара-Коба-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1990.

Могильников В.А., Куйбышев А.В., Елин В.Н. Раскопки в Куроте // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992.

Поселянин А.И., Киргинев Э.Н., Тараканов В.В. Исследование средневекового могильника Белый Яр-II // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск, 1999. Вып. 2.

Серегин Н.Н. Традиция сооружения кенотафов кочевниками тюркской культуры // Археология степной Евразии. Кемерово, 2008.

Соенов В.И., Глебов А.М., Эбель А.В., Пивоварова Н.Н. Раскопки аварийных средневековых памятников на могильнике Мендур-

Соккон-1 // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992.

Тишкин А.А., Грушин С.П. Что такое кенотаф? // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. Вып. 2.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003.

Ю.Б. Сериков

*Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ НА КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКАХ УРАЛА

Возникновение погребального обряда привело к появлению и разнообразных действий с костями умершего (погибшего) человека. К ним можно отнести перезахоронения костей, выкладывание костей скелета или его части в анатомическом или ином порядке, замена одних костей человека на другие, преднамеренное нарушение анатомической целостности костяка, расчленение трупа и т.п. Упомянутые действия являются частью погребальной обрядности, хорошо представлены в литературе и в данной работе не рассматриваются.

Однако некоторые погребения могли выступать и в качестве жертвоприношений. В европейской археологии принято выделять строительные жертвы, погребения на святилищах и могильниках представителей родовой знати, детей, а также захоронения «колдунов» (Медникова М.Б., 2001, с. 138). Такие жертвоприношения были обращены к сверхъестественным силам. Часто они совершались в критических для конкретного общества ситуациях.

Выделять подобные погребения-жертвоприношения на могильниках очень сложно. Тем не менее такие попытки производятся. Например, А.П. Бужилова, анализируя сложные религиозные представления, отчетливо реконструируемые по богатейшим и неординарным материалам парного сунгирского погребения детей, пришла к выводу о возможном жертвенном характере данного захоронения. По ее мнению, ритуальная смерть детей должна была обеспечить выживание и процветание всего рода (Бужилова А.П., 2000, с. 441–448).